

Не говори "люблю". Скажи на новый лад:
Терплю. Приемлю. Выбираю.
Влюблённый Ахиллес весь состоит из пят.
Дома влюблённым вечно строят с краю.
Не говори "на век". Не говори "люблю".
В пылу искажена семантика.
И нити лжи сплетаются в петлю
На шее умирающих романтиков.

Я люблюсь тобой как ангелом.
Что же ты позабыла в руинах
Моей жизни сто раз исправленной.
Я люблюсь тобой как приливом.
Я люблюсь тобой отчаянно,
Будто платьем случайной прохожей.
Я люблюсь тобой от алого
Цвета губ до белесой кожи.
Я люблюсь тобой намеренно,
Не стесняйся и не красней.
Я люблюсь тобой как веером
В этот душный весенний день.
Я люблюсь тобой счастливой
Как пакетом что скачет по ветру.
Как бутылкой холодного пива
После пьянки с другом поэтом.
Я люблюсь на твои пальцы.
Без смущения и стыда.
Я уйду. Но мой стих останется
Любоваться тобой всегда.

Алкоголь. Женщины. Бары.
Уйма тоски и скандалы на сцене.

Я искал себе новые раны
И набивал себе цену.
Громкий и жалкий одновременно.
Все козыри пущены в ход.
Бил себя в грудь, а после бил стены.
Но так, чтобы видел народ.
Серенада? Да будет спета
На обочине жалкого времени.
Я так банально сыграл поэта.
Что все вы...в это поверили.

Мы открывались друг другу -
За шрамом шрам.
Смотрим на рУки.
И там, и там
Порезы, ожоги, как маячки -
Память о том, что мы дурачки.
Показали всё скрытое под плащом.
Будто если раскаяться, ты прощен.
Будто если ты знаешь, что я убог,
То любое касание не порок.

Пока страну шатает и морозит,
Я в бытовых сраженьях подзавяз.
Зачем мне голова тирана на подносе,
Покуда не уплачено за газ?
На баррикадах много дураков,
Которые отвагою полны!
А я труслив. Ведь я боюсь ментов
Сильнее чем погибели страны.

А вы знаете что у меня в душе?
Тысячи навязанных мне клише.
Они обвивают меня плющем
И вот я прошу дайте две ещё.
Я поп-артом поломанный элемент.
Я ловлю прикол не ловя момент.
Я живу за пазухой у листа.
Я всего лишь праздности арестант .
Я смеюсь - у Джокера своровал.
Я и Русь - Есенинский падаван.
А по факту , что у меня в душе?
Да там нет ничего. Вообще.

Бога нет. Значит каждый из нас Иисус .
Значит воин не воин, а трус не трус.
Значит каждый сам себе камертон.
А творец, тот кто строит из камня дом.
Бога нет. Значит вера в него сильна.

Бога нет. Значит можно пьянеть с вина.
Бога нет. Значит каждый уже спасён.
Его нет, значит ты виноват во всём
Бога нет. Значит и человек не клон.
Бога нет в этом и весь прикол.
Бога нет. Значит жизнь уже не экзамен.
Бога нет.
Это многое объясняет.

Когда пустота сжимает меня до хруста,
Я хочу станцевать перед целым миром.
Страдающий публично не ищет сочувствия.
Он хочет чтоб боль оказалась красивой.
Тогда нужно рыдать из последних сил,
Переполнив голос пугающей хрипотой.
Чтобы блеск ножа, что застрял у тебя в груди
Стал для других звездой.

Я покрываюсь пылью как старый шкаф.
В комнате бродит страх, а снаружи штраф.
Я сижу как будто бы что украл.
Сохрани и спаси Минздрав.
Там весна: в продуктовый да по росе,
Чтоб стыдливо тайком посмотреть на всех.
Мир живет не чуя в себе помех.
Значит лишний квартал не грех.
А потом опять под бетонный плед
В кем то мне придуманный лазарет.
По ночам огни от чужих планет
Говорят, что моя поставлена под запрет.
Но мы все сбежим, как в той книге граф.
Разломаем с бытом презренный сплав.
А пока как змеи бокал обняв.
Сохрани и спаси Минздрав.

Я не смог стать хорошим поэтом.
Я не смог стать хорошим актером.
Я не сумел стать даже банальным семьянином.
Эта жизнь не увенчается позором,
Она просто промчится мимо,
Не заметив моих попыток
Быть счастливым, затем нарочито несчастным.
Я устал, я сливаюсь с бытом,
Целиком становясь его частью.
Мне больно, моя личность распалась,
Как плохой образ из какого-нибудь водевиля.
Я истерично дышу на парус
Во время вечного штиля.
Я часто напиваюсь, чтобы не замечать
Реальность которую я построил.
Чтобы черти сидящие на плечах
Утонули в этиловом море.

Мне нужно все это написать
Ведь в молчании боли больше.
Я Саша. Мне 25.
И я не сумел стать хорошим.

К черту поэтов говорящих шепотом.
К черту мелодекламацию и литературные чтения.
Если бежать по млечному за звездой, то оставить стопы там.
Если смотреть на солнце то так чтоб лишиться зрения.
Вся романтика для подростков.
Если быть Прометеем, то оставшимся на скале там.
А уж если быть Маяковским,
То обязательно с пистолетом.
К черту высший свет и его полемику.
К черту искусственные губы говорящие об искусстве.
Все свое детство я сеял истерики,
Теперь обязательно обрасту весь.
В конце концов , к черту меня и мои обноски.
Мои компромиссы и поиски счастья ,
Если решил быть поэтом в Омске,
То обязательно настоящим.

Нам бы только распать рассвет.
Нам бы только закрыть закат.
В этой жизни так много лет.
В этой жизни так мало дат.
По итогу всего лишь две.
Я второй как огня боюсь,
Ведь пока не забронзовел,
Да и вряд ли уж соберусь.
Да и вряд ли уж закричу,
Ведь в огне, как в смоле, гортань.
Отведёшь ли меня к ручью,
Когда стану я диким, Тань?
Или скажешь мол "мне пора.
Нет терпения на весах"
Мне останутся рукава,
На спине бы их завязать.
Мне бы встать с окруженьем в ряд,
Но я вновь окружён и бит.
Завтра будет рассвет распят.
Завтра будет закат закрыт.
Завтра будет, мне под заказ.
И я буду им излечим.
Завтра будет в который раз.
Мне так нужен маяк...
Включи.

Моя Россия страна распилов
Страна рассрочек и разговоров.
Моя Россия всегда любила
Держать мошенника у престола.
Моя Россия страна терпенья

Страна рабов и телевещанья
Моя Россия всегда с похмелья
Глотает литрами обещанья
Моя Россия залита "горькой"
Затем одобрена митрополитом.
Моя Россия - роддом и койка,
Здесь покупают еду и плиты.
Моя Россия страна продаж
Страна бесконечной реформы.
Моя Россия- последний алкаш
Одетый в военную форму.
Моя Россия страна командиров
Страна пылящихся у руля.
Моя Россия всех победила.
А проиграл я